

ИГОРЬ МЕЛЬНИКОВ:
«ТАИНСТВЕННОЕ ЭХО МИРА»
(1961 – 2011)

Как по-разному складываются судьбы поэтов! Поэты и их стихи бывают счастливые – и не очень, хватанувшие славы вдосталь – и навсегда сокрытые от читателя, зачерпнувшие любви современников – и пришедшие к людям много позже земного бытия...

Впрочем, всех истинных стихотворцев объединяет бесконечное, можно даже сказать, неистовое служение слову, духовный подвиг во имя поэзии, во имя единственно верных и филигранно отточенных формулировок и метафор, способных отразить и даже преломить время, запечатлеть мир в его многообразии, остановить мгновенья красоты, счастья и печали...

Этот подвиг самоотречения почти неподъёмен для любого человека – каково же его совершать тому, кто от рождения физически слабее и незащищённее своих здоровых собратьев по перу (у Игоря был ДЦП средней тяжести).

Родился Игорь Глебович Мельников вместе со своим братом-близнецом Олегом в городе Уфе, в дружной и счастливой семье инженера Глеба Николаевича Мельникова и воспитателя детского сада Маргариты Алексеевны. В 1968 году вместе с семьёй переехал в город Тольятти, где разворачивалось строительство Волжского автозавода. К счастью для Игоря родители, как рассказывает его брат, с детства «приучили мальчика к постоянным физическим упражнениям, а все выходные старались проводить на природе. С тех пор всю жизнь каждый его

день начинался с физзарядки, потом – душ с обливанием холодной водой. Вечером, после работы (Игорь работал в технической библиотеке ВАЗа) всё повторялось. И это позволяло ему поддерживать более или менее приличное самочувствие и вести достаточно активный образ жизни. Он практически не употреблял алкоголь и не курил. К тому же даже небольшая доза алкоголя, по словам Игоря, на несколько дней приглушала ту самую музыку в душе, из которой рождались стихи. И всё-таки, по большому счёту, он был счастливым человеком, поскольку дано ему было удивляться окружающему миру, слышать его глубинные мелодии и выразить их строчками стихов».

Олег рассказывает, что «у родителей имелась довольно большая домашняя библиотека, где было много поэтических книг, и стихи как-то сразу очаровали Игоря. В старших классах он стал посещать занятия литературного объединения «Лира», где познакомился и подружился со многими литераторами города. Позднее его стихи стали печатать в местной газете, собирались опубликовать и в областной газете, что по тем временам считалось большим достижением, но наступили 90-е годы... В 1993 году была создана Тольяттинская писательская организация, и Игорь стал её активным членом».

Что стоит за этими сухими фактами? Огромная внутренняя работа, которая потребовалась человеку с ослабленным здоровьем для того, чтобы жить как все обычные люди – ежедневно ездить на службу, упорно заниматься самообразованием, много читать и с сыновней нежностью и почтением относиться к тому миру, в котором рождён, ежедневно, год за годом отыскивая в себе звуки и смыслы и складывая их в чудесные, высокие, точные и буквально хрустальные по чистоте звучания поэтические

строки. Ведь стихи, по признанию Олега Мельникова, «заполняли всё существование Игоря, составляли основной смысл его жизни. Впрочем, талант, который ему был дан, и не оставлял ему другого выбора».

Именно так. Поэтический дар сам выбирает того, кем начинает владеть безраздельно, не оставляя творцу ни единого шанса уйти в сторону от своего предназначения. Он властно и бескомпромиссно требует этого жертвоприношения в виде всей жизни поэта, сложенной к своему подножию.

Погружённость в себя, ограниченные контакты с социумом дали свои положительные плоды – Игорь научился слышать и улавливать самые тонкие струны своей души, отзывающейся на мир природы и ход времён немного грустными, но светлыми и чистыми звуками.

Поэзия Игоря Мельникова, в целом не выходящая за рамки классического стихосложения, между тем совершенно уникальна, абсолютно самобытна и бесконечно прекрасна по звучанию, соразмерна и совершенна по форме. Лады её сплошь построены на консонансах, на благозвучии и утончённой интонационной гармонии. Воистину «музыка сфер»! Да и самому Игорю более всего были близки поэты, пишущие в жанре русской классической лирической поэзии. Он был уверен, что данное литературное направление вовсе не исчерпало себя, что здесь ещё возможно сказать своё слово, способное тронуть сердце современного читателя.

Душа Игоря – этот уникальный музыкальный инструмент любого лирического поэта – была лишена таких эмоций, как зависть и корысть, злопыхательство и мстительность... Опять-таки по воспоминаниям его брата, «Игорь был светлым и доброжелательным человеком, от него практически никто никогда не слышал грубого слова, тем более – нецензурного. Он не участвовал в конфликтах

и интригах, на которые так богата творческая среда. К тому же он был человеком очень обязательным и всегда добросовестно выполнял свои обещания и обязанности».

Далеко не всякий здоровый человек, а тем более творческая личность, может похвастать таким набором добродетелей! Но какая сила духа, какая вера в себя, в жизнь и людей должны быть присущи человеку с физическим недугом, чтобы суметь не испытывать ни к кому никакого негатива, а жить светло и высоко, неся свой крест без ропота и гнева, не отягощая своими проблемами окружающих! Конечно, такая цельная натура, как Игорь Мельников, не могла не оставить свой след на земле, чтобы когда-нибудь преломиться в тысячах читателей всем спектром своей удивительной радуги-души.

В стихах Игоря почти нет сильных эмоций, нет интонационных взрывов, нет большой динамики – но тем не менее они нисколько не скучны, поскольку в них не найти и тени занудства, нравоучительности или ложного пафоса. Напротив, они всякий раз поражают воображение новизной образов и словно выстраивают читательскую душу заново – как музыка Моцарта или Баха, – даря ей все оттенки мира, открывая всю многомерную красоту жизни и уводя в бесконечные высоты духа. Мир природы и вещей соединяется у поэта в единое философское поле, в котором он творит свою действительность, свою собственную реальность. При этом поэзия Игоря Мельникова никогда не бывает схематична или мертва – нет, в ней всё есть жизнь, всё – игра света и бликов, всё – полнота и многозвучие мира, словно в цветке или снежинке, в капельке росы или морском камешке...

Увы, ДЦП – это достаточно серьёзное заболевание, и после сорока пяти лет здоровье Игоря стало быстро